

ЛЁННГРЕН, Леннарт (Норвегия)

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПАДЕЖИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Общепризнано, что в русском языке шесть падежей. Иногда выдвигались в кандидаты седьмой и восьмой падежи, а именно второй родительный (*чаю*) и второй предложный (*в лесу*), см., например, Якобсон (1936), Зализняк (1968). В предлагаемой работе попытаюсь обосновать, если не объективное существование седьмого и восьмого падежей, то, по крайней мере, целесообразность использования их как лингвистических конструкторов. Речь идет, однако, не о старых кандидатах, а о падежах совершенно иного типа.

Важной предпосылкой для этих рассуждений является различие применительно к падежам морфологического и неморфологического (синтаксического и семантического) уровней. Выделение двух «новых» падежей возможно только на неморфологическом уровне. Для этих падежей характерно, что они оба являются неопределенными — в отличие от традиционных падежей, определенных.

Под неопределенностью подразумевается, конечно, не морфологическая неоднозначность, например, тот факт, что словоформа *новой* может быть в родительном, дательном или предложном падеже. Речь идет о том, что неопределенный падеж может реализоваться морфологически в виде какого-либо традиционного падежа. Таким образом, здесь мы имеем дело не только с неморфологическим уровнем, но и с более отвлеченным пониманием категории падежа.

Первый неопределенный падеж назовем «общим». В словосочетании *книга брата* первое существительное стоит в общем падеже (а не в именительном), второе — в родительном. Идея, что в этом случае имеем дело с принципиальным различием двух синтаксических позиций, не новая. Так, В. А. Белошапкина (1976) указывает в связи с этим на противопоставление слова (*книга*) форме слова (*брата*). Несмотря на тонкое различие В. А. Белошапкиной морфологического термина («словоформа») и синтаксического («форма слова»), мне представляется, что более наглядно и адекватно можно описать данную важную дистинкцию как составную часть падежной системы.

Второй неопределенный падеж назовем «согласовательным». Прилагательное *высокий* в словосочетании *высокий дом* и в предложении *Дом высокий* стоит не в именительном, а в согласовательном падеже. Термин не новый; он упоминается, например, в *Энциклопедии Русский Язык* (1997: 313), однако в более узком смысле, чем в этой статье. В согласовательном падеже могут стоять не только прилагательные, но и существительные. Например, в этом падеже стоят слова *директор* и *эксперт* в предложениях *Он директор*, *Я ценю его как эксперта*.

Согласовательный падеж возможен даже без эксплицитного «контролера», т.е. слова, с которым согласуется носитель согласовательного падежа. Например, в предложении *Одному это трудно делать* слово *одному* стоит в согласовательном падеже и имеет своим контролером имплицитное слово в дательном падеже. По мнению некоторых исследователей (см. Бэбби, 1973; Бейлин, 1992), даже в случае *Дом высокий* прилагательное в полной форме согласуется не с подлежащим, а с имплицитным существительным, имеющим такую же (глубинную) синтаксическую позицию, как *дом* в словосочетании *высокий дом*. Однако в таком предложении, как *Дом высок*, по мнению тех же исследователей, имеет место согласование с подлежащим. В доказательство этим предположениям они приводят, в частности, примеры типа *Вы молодая*, где полная форма прилагательного, очевидно, не получает свое число от подлежащего; ср. *Вы молоды*. Однако проблема в этом случае не (только) в противопоставлении краткой/полной формы прилагательного; здесь имеем дело с семантическим (референциальным) согласованием, ср. *Директор больна*.

Далее приведу ряд примеров, где встречаются неопределенные падежи и покажу, как они противопоставлены определенным. Для удобства буду употреблять символы, а именно для определенных падежей: NOM, ACC, GEN, DAT, INS, PRC; для неопределенных: CAS (общий падеж), AGR (согласовательный падеж).

Морфологически CAS может реализоваться как любой из определенных падежей. Исключение составляют некоторые слова, в первую очередь большинство числительных, которые способны реализоваться только как NOM или как ACC, например:

(1) пять книг (CAS + GEN)

Если же данное словосочетание реализуется в косвенных падежах, числительное отмечено падежом AGR, а существительное — падежом CAS:

(2) о пяти книгах (AGR + CAS)

В приведенных словосочетаниях числительное является предикатом, существительное — актантом. В дальнейшем будет использована следующая система семантического представления. На каждой отдельной строке записывается «семантический атом». Под этим термином подразумевается единица, состоящая из одного предиката вместе с его актантами. Для большей наглядности предикаты будут даны курсивом. Цепочка символов, отражающих падежную характеристику слов (предикатов и актантов), предшествует примеру, причем на первом месте всегда стоит символ предиката, а остальные символы даются в условном порядке, не соответствующем порядку слов. Кроме того, вводится третья часть представления, а именно информация о деривационных свойствах данного примера. Здесь есть две возможности: пример может быть семантически производным (сокращенно: UND, *underived*) или производным. В последнем случае в скобках после примера указано, при помощи каких операций

(сокращений, замен или наращений) данный пример может быть выведен из более простого.

Применяя эти принципы, можем теперь представить примеры (1)-(2) в новом виде:

(1) CAS GEN: *пять* книг (UND)

(2) AGR CAS: [o] *пяти* книгах (CAS-AGR, GEN-CAS)

т. е., вследствие более «базисной» природы именительного и винительного падежей первый атом признается неизменяемым, второй — изменяемым. Во втором примере обращаем внимание на следующие дополнительные принципы представления: в квадратных скобках даются слова, не участвующие в структуре данного атома; в деривационном разделе курсивом дан символ, соответствующий предикату.

CAS в первую очередь деривационно противопоставлен NOM:

(3) NOM GEN: Книг — *пять*. (CAS-NOM)

Этот пример выведен из (1) при помощи преобразования CAS-NOM, сводящегося, в данном случае, к образованию подлежащего. Одновременно в структуру вводится связка *быть*. Она, однако, не является предикатом, так как имеет чисто синтаксическую функцию.

Из базисного примера (1) можно вывести еще словосочетание *книг пять*; анализ этого примера выглядит так:

(4:1) CAS GEN: книг *пять* (UND)

(4:2) «NOC» CAS: [книг] пять (NOC|примерно-«NOC|INV»)

Здесь показаны два атома. Первый из них по своей семантической структуре совпадает с (1). Предикат второго атома имплицитный в том смысле, что лишен фонемного соответствия: план выражения данного знака имеет несегментный характер. Деривационный раздел указывает на то, что эксплицитный знак заменен имплицитным. Имплицитность предиката обозначается кавычками. Символ NOC («по case») обозначает, что данный знак не наделен падежными характеристиками. Подобным образом из (2) выводится пример *книгах о пяти*. Следует отметить, что инверсия вызывает значение "примерно" только в том случае, если в структуре содержится символ CAS. Инверсия в (3) — побочный эффект, вызванный актуальным членением этого предложения.

Трансформацию образования подлежащего наблюдаем также в следующих примерах:

(5) GEN CAS: обувь [иностранного] *производства* (CAS-GEN, GEN-CAS)

(6) GEN NOM: Обувь — [иностранного] *производства*. (CAS-NOM)

Пример (5), в свою очередь, может быть выведен из:

(7) CAS GEN: *производство* обуви (NOC-CAS, ACC-GEN),

который возводится к глагольному словосочетанию *производить обувь*.

В примере (7) представлен стандартный вид номинализации. Ср. также:

(8) CAS GEN INS: *покорение* Ермаком Сибири (NOC-CAS, NOM-GEN)

Это словосочетание восходит к страдательному предложению *Сибирь покоряется Ермаком* и, в конечном итоге, к непроизводному

(9) NOC NOM ACC: Ермак *покорил* Сибирь. (UND)

Из (9) выводим, в частности, следующее словосочетание:

(10) <CAS> CAS GEN: покоритель Сибири (NOC-<CAS>, NOM-CAS, ACC-GEN)

Слова *покоритель* и *Сибирь* являются актантами предиката *покорить*, который морфологически инкорпорирован в один из актантов, *покоритель*. Этот факт обозначаем угловыми скобками. Инкорпорированный знак наследует категорию своего «дома». *Ермак* и *покоритель* выполняют одну и ту же актантную роль — роль агенса — по отношению к *покорить*, и поэтому допускается, что в деривации *покоритель* (CAS) заменяет *Ермак* (NOM). Пример (10) мог бы быть выведен из (8) с меньшим числом операций (CAS-<CAS>, INS-CAS), что удовлетворило бы общему критерию экономии, однако это решение отвергнуто по морфологическим причинам: <*покорить*> лучше соотнести прямо с глаголом, чем с отвлеченным существительным.

Два упомянутых обозначения агенса могут сосуществовать в одной структуре, но только после радикальной ее перестройки:

(11:1) <AGR> NOM GEN AGR: Покоритель Сибири — Ермак. (CAS-NOM AGR)

(11:2) <AGR> NOM AGR: Покоритель [Сибири] — Ермак. (UND)

Из слова *покоритель* извлекаем два предиката, <*покорить*>, как в примере (10), и флексию <AGR>. Последний предикат имеет значение отождествления. Носителем этого значения признается флексия, а не связка, которую, как было сказано выше, считаем везде синтаксической, т. е. асемантической. Атом (11:1) выведен из (10) операцией наращения. Мы видим, что по сравнению со структурами (3) и (6) здесь происходит замена CAS не на NOM, а на AGR. Подлежащим и носителем категории NOM становится вытесненное в предыдущем шагу название агенса. Процесс образования подлежащего в данном случае сопровождается редупликацией актанта.

Исходя из (11) при помощи операции, обратной образованию подлежащему, выводим:

(12:1) <AGR> CAS GEN AGR: покоритель Сибири Ермак (NOM-CAS)

(12:2) <AGR> CAS AGR: покоритель [Сибири] Ермак (NOM-CAS)

Деривация примера (12) предполагает элиминацию связки. Структуре атома (12:2) соответствует также пример *Ермак, покоритель Сибири*, с постпозицией актанта AGR.

Применяя другую операцию, из (11) выводим:

(13) <INS> NOM GEN INS: Покорителем Сибири [был] Ермак.

(<AGR>-<INS>, AGR-INS)

Нужный нам предикат может также быть извлечен из актанта, обозначающего объект действия, как видно из следующей цепочки примеров:

(14) NOC NOM ACC: Обезьяны *едят* фрукты. (UND)

(15) <CAS> CAS GEN: еда обезьян (CAS-<CAS>, NOM-GEN, ACC-CAS)

(16:1) <AGR> NOM GEN AGR: [Главная] еда обезьян — фрукты. (CAS-NOM AGR)

(16:2) <AGR> NOM AGR: [Главная] еда [обезьян] — фрукты. (UND)

В следующих примерах используется в качестве предиката не инкорпорируемая морфема, а отвлеченное существительное. Для дублирования объекта действия вводится слово, обозначающее именно данную семантическую роль:

(17) NOC NOM ACC: Он *любит* [свою] машину. (UND)

(18) CAS GEN PRP: его *любовь* к машине (NOC-CAS, NOM-GEN, ACC-PRP)

(19) GEN CAS GEN: предмет его *любви* (CAS-GEN, PRP-CAS)

(20) GEN NOM GEN AGR: Предмет его *любви* — машина. (CAS-NOM AGR)

(21) GEN NOM GEN INS: Предметом его *любви* [была] машина. (AGR-INS)

В примере (18) введен новый символ, PRP, который обозначает специальный тип предложнопадежной формы, а именно с пустым, асемантическим предлогом. В следующих примерах происходит замена PRP на CAS:

(22) NOC NOM PRP: Родители *поедут* в Москву. (PRP-Δ)

(23) CAS GEN PRP: *поездка* родителей в Москву (NOC-CAS, NOM-GEN)

(24) GEN CAS GEN: цель *поездки* родителей (CAS-GEN, PRP-CAS)

(25) GEN NOM GEN AGR: Цель *поездки* родителей — Москва. (CAS-NOM AGR)

Надо отметить, что в этих анализах находимся уже не на собственно синтаксическом уровне, а на семантическом. Например, (24) на синтаксическом уровне состоит из двух единиц (словосочетаний), каждый из которых — *цель поездки* и *поездка родителей* — имеет свою падежную структуру, причем и *цель*, и *поездка* стоят в общем падеже. Однако на семантическом уровне (24) составляет только один атом. Это отражается и на наделении падежными характеристиками: в пределах атома допускается только один носитель общего падежа. Сравним, однако, (24) со словосочетанием *отмена поездки родителей*, которое состоит из двух атомов:

(26:1) CAS GEN: *отмена* поездки [родителей] (NOC-CAS, NOM-GEN)

(26:2) CAS GEN: [отмена] *поездки* родителей (NOC-CAS, NOM-GEN)

где (26:1) восходит к страдательному *Поездка отменяется*. Между прочим, такую же структуру имеет двусмысленный пример (24) при втором его истолковании; ср. *Цель поездки родителей в Москву — встретиться со старыми знакомыми*. В этом истолковании *цель* и *в Москву* совместимы в одном предложении.

Другой случай противопоставления CAS и NOM представлен в следующих примерах:

- (27) AGR NOM: Женщина *больна*. (UND)
- (28) AGR CAS: [Приехала] *больная* женщина. (NOM-CAS)
- (29) AGR NOM: Женщина [приехала] *больная*. (CAS-NOM)
- (30) NOC CAS GEN: Жена у него [умерла]. (UND)
- (31) NOC NOM GEN: У него [умерла] жена. (CAS-NOM)

CAS может также быть противопоставлен ACC и NOC:

- (32) NOC CAS PRC: Женщину *в* машине [он видел раньше] . (UND)
- (33) NOC ACC PRC: *В* машине [он увидел] женщину. (CAS-ACC)

Вместо существительного в позиции первого актанта часто находим глагол:

- (34) NOC NOC PRC: [Он] узнал [женщину только] *в* машине. (UND)

Выше, см. (13), мы видели случаи противопоставления AGR и INS; вот еще два примера:

- (35) AGR DAT: Тебе [выступать] *первому*. (UND)
- (36) INS DAT: Тебе [выступать] *первым*. (AGR-INS)

В следующей паре наблюдаем два противопоставления, CAS / ACC и AGR / INS:

- (37) AGR CAS PRC: [Он узнал] *сидящую* на полу женщину. (NOC-AGR, NOM-CAS)
- (38) INS ACC PRC: [Он увидел] женщину *сидящей* на полу. (AGR-INS, CAS-ACC)

Случай противопоставления AGR и NOM представлен в следующих примерах, из которых второй выводится из первого:

- (39) <AGR> CAS AGR: город Киев (NOC|называться-<AGR>, NOM-AGR)
- (40) <NOM> CAS NOM: озеро Байкал (<AGR>-<NOM>, AGR-NOM)

Разница хорошо видна, когда словосочетание стоит в косвенном падеже: *над городом Киевом / над озером Байкал*.

В заключение рассмотрим союз *как*, который часто является двухместным предикатом. В таком случае он берет своим вторым актантом, как правило, существительное или прилагательное, наделенное категорией AGR, причем прилагательное можно считать вторичным по отношению к существительному:

- (41) NOC CAS AGR: [репутация] профессора *как* лингвиста (UND)
- (42) NOC CAS AGR: [преподавание русского] языка *как* иностранного (AGR-AGR')

Операция, при помощи которой выводится (42), означает, что происходит замена, не затрагивающая категории. В качестве первого актанта в этих примерах выступает существительное с категорией CAS. Здесь возможна и предложная группа, с которой согласуется второй актант:

- (43) NOC PRP AGR: [Он,] *как* от [грязного] места, [поспешно отошел] от нее. (UND)

Это значит, что возможности морфологической реализации категории AGR шире, чем у категории CAS.

Специальный случай представляет в позиции первого актанта притяжательное местоимение типа AGR, заменившее существительное с категорией GEN:

(44) NOC AGR AGR: моя [репутация] *как* лингвиста (GEN-AGR)

Интересно отметить, что форма второго актанта продиктована не контролером рассматриваемого атома, а контролером в родительном падеже, относящимся к предыдущему шагу деривации.

Первый актант может иметь категорию NOM:

(45) NOC NOM AGR: *Как* учитель, он [строгий]. (CAS-NOM)

Этот пример выведен из (41). Однако в несколько другом значении *как* выступает в непроизводном атоме:

(46) NOC NOM AGR: Озеро — *как* зеркало. (UND)

В позиции одного или обоих актантов можем также найти слово категории NOC:

(47) NOC NOC NOC: [Он] умер, *как* умирают [такие подлецы]. (UND)

(48) NOC NOC NOM: Молчу, *как* рыба. (NOC-NOM)

Последний пример выведен из семантически более полного *Молчу, как молчит рыба*.

Второй актант может отсутствовать:

(49) NOC AGR: [Это мне] нужно, *как* [зайцу стоп-сигнал]. (AGR-Δ)

с имплицитным актантом *нужен* (символ Δ означает имплицитность). Падеж этого актанта, разумеется, не контролируется первым актантом предиката *как*, а сказуемым *стоп-сигнал*.

Есть и случаи, где вообще нет контролеров; тогда второй актант нельзя признать носителем категории AGR, так как падежная форма наделена не при помощи согласования:

(50:1) NOC NOC NOM DAT: ... [устало, как тупому] ученику, *объяснил* Ясногоров. (UND)

(50:2) NOC NOC DAT: ... устало, *как* [тупому] ученику, [объяснил Ясногоров]. (UND)

(51:1) NOC ACC PRP: Сон с меня [как рукой] *сняло*. (NOM-Δ)

(51:2) <INS> INS: [Сон с меня как] рукой [сняло]. (NOM-Δ)

(51:3) NOC NOC INS: [Сон с меня] *как* рукой сняло. (Δ-NOC)

Если первый актант является (первоначальным) прилагательным, второй актант стоит в именительном падеже:

(52) NOC NOM AGR: [в] белой, *как* снег, [рубашке] (CAS-AGR, AGR-NOM)

Эта структура выведена из базисной структуры (41) при помощи двух указанных операций. Употребление именительного падежа встречаем также в следующем примере:

(53) AGR CAS CJP: [в] *таких* городах, как Киев (UND)

Однако *как* здесь не является самостоятельным союзом, а входит в виде асемантического слова в союзную группу (обозначение: CJP). Из (53) выводим:

(54) AGR CJP: [в крупных городах], *таких*, как Киев (CAS-Δ),
а из этого примера, в свою очередь, выводится:

(55) «AGR» CJP: [в крупных центрах], как Киев (AGR|такой-«AGR»)
с имплицитным предикатом *такой*.

Употребление именительного падежа в CJP при предикате *такой* не связано с данной категорией как таковой. Выступая как третий актант, например, предиката *рассматривать*, именная часть согласуется со вторым актантом:

(56) NOC NOM ACC CJP: Проблему я *рассматриваю* как решенную.
(UND)

Ни одно из «поведений» именной части CJP нельзя признать более элементарным, поэтому как (53), так и (56) признаются непроеизводными..

Надеюсь, что мне удалось показать, что введение символов CAS и AGR помогает глубже разобраться в русской падежной системе. Особенная ценность этих конструкторов заключается в том, что они облегчают различать разные уровни в языке, выделять разные типы синтаксических единиц и устанавливать механизмы наделения формальных характеристик.

Библиография

Бейлин (1994) = *Bailyn, J. F.* The Syntax and Semantics of Russian Long and Short Adjectives: An X¹-theoretic Account. // Formal Approaches to Slavic Linguistics. The Ann Arbor Meeting 1992. Ann Arbor (= Michigan Slavic Materials 35), 1994, стр. 1-30.

Белошанкова, В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1976.

Бэбби (1997) = *Babby, L. H.* Nominalization in Russian. // Formal Approaches to Slavic Linguistics 4. The Cornell Meeting 1995. Ann Arbor (= Michigan Slavic Materials 39), 1997, стр. 54-83.

Зализняк, А. А. Русское именное словоизменение. М., 1968.

Ю. Н. Шведова. Статья «Падеж» // Энциклопедия Русский Язык. М., 1997.

Якобсон (1936) = *Jakobson, R.* Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre // Travaux du Cercle Linguistique de Prague 6, стр. 240-88.

Indeterminate cases in Russian

Morphologically, Russian has only six cases, which are all determinate. In this paper it is argued that on a syntactic and semantic level it is justified to introduce two additional, indeterminate, cases, namely the "general" case and the "agreement" case. These are provisional cases assigned prior to traditional cases. The typical

carrier of the general case is a head of a noun phrase. The agreement case is assigned any target in an agreement relation. For instance, *Kiev* in *gorod Kiev* is in the agreement case, whereas *Bajkal* in *ozero Bajkal* is in the nominative. The "new" cases are used as categories in a semantic representation, the basic unit of which is the "atom", a predicate together with its argument. Part of this representation is the derivations established between semantically related atoms. For instance, the nominative of the grammatical subject in the sentence *Knig — pjat'* is derived from the general case of the same numeral in the phrase *pjat' knig*.